

I инстанция – Синельникова О.В.

II инстанция – Семченко А.В., Жолудова Т.В. (докладчик), Мызникова Н.В.

Дело №88-23862/2021

№ 2-1296/2020

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

город Москва 19 октября 2021 года

Судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего судьи Кисловой Е.А.,

судей Лысовой Е.В., Шамрай М.С.,

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску ФИО1 к ГБУЗ «ГП № 209 ДЗМ» о признании незаконным приказа об увольнении, взыскании оплаты вынужденного прогула,

по кассационной жалобе ФИО1 на решение Таганского районного суда города Москвы от 30 сентября 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 26 мая 2021 года,

заслушав доклад судьи судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции Кисловой Е.А., пояснения ФИО1 и ее представителя ФИО8, поддержавших кассационную жалобу, представителя ответчика ГБУЗ «ГП № 209 ДЗМ» - ФИО9, возражавшей против удовлетворения кассационной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Лазаревой Е.И., полагавшей кассационную жалобу обоснованной, апелляционное определение - подлежащим отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции,

установила:

ФИО1 обратилась в суд с иском к ГБУЗ «ГП № 209 ДЗМ», просила признать приказ (распоряжение) №/лс от 14 апреля 2020 года главного врача ГБУЗ «ГП № 209 ДЗМ» об увольнении незаконным и отменить его, восстановить на работе, взыскать заработок за время вынужденного прогула, обязать ознакомить со всеми документами, перечисленными в приказе о прекращении (расторжении) трудового договора.

В обоснование заявленных требований истец указала на то, что с 26 августа 2016 года работала в ГБУЗ «ГП № 209 ДЗМ» в должности врача-эндокринолога.

20 ноября 2019 года ГБУЗ «ГП № 209 ДЗМ» был издан приказ №/лс о прекращении (расторжении) трудового договора с ней по пункту 5 части 1 статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации, который истцом был оспорен в судебном порядке. Решением Таганского районного суда города Москвы от 19 февраля 2020 года она была восстановлена в прежней занимаемой должности.

14 апреля 2020 года истец была вновь уволена на основании пункта 5 части 1 статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации, основанием к чему послужили приказ от 07 ноября 2019 года №, приказ от 12 ноября 2019 года №, обращение пациента от 12 марта 2020 года, протокол комиссии от 08 апреля 2020 года.

Истец полагает свое увольнение незаконным, так как при применении дисциплинарного взыскания неправомерно были учтены снова ранее наложенные дисциплинарные взыскания, кроме того, в отношении истца ведется травля, жалоба пациента, которая послужила основанием для применения дисциплинарного взыскания, является необоснованной.

Решением Таганского районного суда города Москвы от 30 сентября 2020 года иски о признании незаконным приказа об увольнении, взыскании оплаты вынужденного прогула оставлены без удовлетворения.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 26 мая 2021 года решение суда первой инстанции оставлено без изменения, апелляционная жалоба без удовлетворения.

В кассационной жалобе заявитель выражает несогласие с судебными постановлениями, просит об их отмене и удовлетворении их исковых требований.

Стороны извещены о времени и месте рассмотрения дела кассационным судом общей юрисдикции надлежащим образом.

В соответствии с частью 1 статьи 379.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации кассационный суд общей юрисдикции проверяет законность судебных постановлений, принятых судами первой и апелляционной инстанций, устанавливая правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного постановления, в пределах доводов, содержащихся в кассационной жалобе, представлении, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом.

Согласно части 1 статьи 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Изучив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, проверив по правилам статьи 379.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в пределах доводов, содержащихся в кассационной жалобе, законность судебных постановлений, принятых судом первой и апелляционной инстанций, кассационный суд приходит к следующему:

Судами установлено, что ФИО1 с 22 августа 2016 года работала в ГБУЗ «ГП № 209 ДЗМ» в должности врача-эндокринолога консультативно-диагностического отделения на основании трудового договора (эффективного контракта) от 22 августа 2016 года в редакции последующих соглашений.

В соответствии с трудовым договором в редакции от 15 ноября 2018 года истец приняла на себя обязанности соблюдать профессиональную этику и деонтологию, Кодекс профессиональной этики (п. 3.3.14); в пределах трудовой функции получать информацию о заболевании, выполнять перечень работ и услуг для диагностики заболевания, оценки состояния больного и клинической ситуации в соответствии со стандартами медицинской помощи, выполнять перечень работ и услуг для лечения

заболевания, состояния, клинической ситуации в соответствии со стандартами медицинской помощи (п. 3.3.17).

Приказом ГБУЗ «ГП № 209 ДЗМ» № 504 от 07 ноября 2019 года ФИО1 за ненадлежащее исполнение должностных обязанностей объявлен выговор.

Приказом ГБУЗ «ГП № 209 ДЗМ» № 510 от 12 ноября 2019 года ФИО1 за ненадлежащее исполнение должностных обязанностей объявлен выговор.

Приказом ГБУЗ «ГП № 209 ДЗМ» № 209-1599/лс от 20 ноября 2019 года ФИО1 уволена по пункту 5 части 1 статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации (неоднократное неисполнение работником без уважительных причин трудовых обязанностей).

Приказом ГБУЗ «ГП № 209 ДЗМ» № 176/лс от 20 февраля 2020 года отменен приказ от 20 ноября 2019 года №/лс об увольнении ФИО1 по пункту 5 части 1 статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации, ФИО1 восстановлена на прежней работе в должности врача-эндокринолога кабинета эндокринологии по решению суда с 20 февраля 2020 года.

20 февраля 2020 года ФИО1 приступила к работе.

25 февраля 2020 года пациент ФИО10 обратился с жалобой к администрации поликлиники на отказ ФИО1 в оказании ему медицинской помощи.

12 марта 2020 пациент ФИО11 обратился с жалобой по факту оставления его ФИО1 без назначения лечения и без необходимого бесплатного лекарственного обеспечения. Кроме того, при общении с пациентом имело место несоблюдение ФИО1 профессиональной этики и деонтологии, выразившееся в употреблении угроз, оскорблений в адрес пациента и его жены.

12 марта 2020 года поступила жалоба от пациента ФИО12 на ФИО1 на неэтичное поведение, неоказание медицинской помощи.

16 марта 2020 года у ФИО1 были запрошены объяснения по фактам, изложенным в жалобах пациентов.

В период с 17 марта 2020 года по 23 марта 2020 года ФИО1 отсутствовала на работе по причине временной нетрудоспособности.

23 марта 2020 года ФИО1 представила объяснения, указав, что жалобы пациентов являются необоснованными.

Врачебной комиссией по изучению обращения граждан (протокол от 08 апреля 2020 года №5) произведен разбор обращения ФИО13 по вопросу оказания медицинской помощи врачом –эндокринологом ФИО1, изучены медицинская карта пациента, обращение, объяснение ФИО1, протоколы заседания врачебной комиссии от 06 апреля 2020 года, 07 апреля 2020 года.

По результатам разбора в ходе заседания комиссия выявила существенные нарушения Приказа Минздравсоцразвития Российской Федерации от 11 декабря 2007 года №748 «Об утверждении стандарта медицинской помощи больным с инсулинозависимым сахарным диабетом» в оказании медицинской помощи врачом-эндокринологом ФИО1 пациенту: не был произведен сбор анамнеза в полном объеме, не назначена лекарственная терапия, пациент фактически был оставлен

врачом без необходимого лечения, лекарственного обеспечения, несоблюдение врачом профессиональной этики и деонтологии, не соблюдение норм Кодекса профессиональной этики работников медицинских организаций государственной системы здравоохранения города Москвы (приказ ДЗМ от 04 апреля 2017 года №). В общении с пациентом ФИО1 были допущены угрозы, оскорбления, грубая форма обращения. Данное поведение повторялось уже неоднократно. Беседы заведующего филиалом ФИО14 (октябрь 2018 года, октябрь 2019 года) с ФИО1 о необходимости соблюдения профессиональной этики и деонтологии безрезультатны. С жалобами на поведение ФИО1 неоднократно поступали жалобы работников поликлиники. Также и в 2020 году имеют место обоснованные жалобы пациентов на качество оказанных ФИО1 медицинских услуг (ФИО15 от 11 марта 2020 года, ФИО10 от 25 февраля 2020 года).

Комиссия пришла к выводу, что врачом эндокринологом ФИО1 были нарушены должностные обязанности (пункты 3.3.17, 3.3.14 трудового договора): не обеспечен надлежащий уровень обследования и лечения пациента согласно действующим медицинским стандартам, не осуществлен сбор анамнеза в полном объеме, диагноз указан без клинико-функциональной характеристики, не определена тактика ведения пациента в соответствии с установленными правилами и стандартами, в соответствии с установленными правилами и стандартами не назначено необходимое лечение пациенту, не была своевременно и надлежащим образом оформлена необходимая медицинская документация, не соблюдена профессиональная этика и деонтология. Кодекс профессиональной этики медицинских работников. Принято решение ходатайствовать перед главным врачом о принятии решения об увольнении врача-эндокринолога ФИО1 за неоднократное неисполнение работником без уважительных причин трудовых обязанностей.

13 апреля 2020 года ГБУЗ «ГП № 209 ДЗМ» получено мотивированное мнение первичной профсоюзной организации поликлиники об отсутствии возражений по поводу расторжения трудового договора с ФИО1 по пункту 5 части 1 статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации.

Приказом ГБУЗ «ГП № 209 ДЗМ» от 14 апреля 2020 года №/лс действие трудового договора, заключенного с истцом, прекращено, ФИО1 уволена 14 апреля 2020 года по пункту 5 части 1 статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации (за неоднократное неисполнение работником без уважительных причин трудовых обязанностей).

Основанием для издания приказа послужили приказы о выговорах от 07 ноября 2019 года №, от 12 ноября 2019 года №, обращение пациента от 12 марта 2020 года, объяснение истца от 23 марта 2020 года, протокол комиссии от 08 апреля 2020 года.

От ознакомления с приказом истец отказалась, также отказалась получить трудовую книжку. Приказ об увольнении был зачитан ФИО1 начальником отдела кадров вслух, о чем составлен соответствующий акт от 14 апреля 2020 года. Окончательный расчет был перечислен ФИО1 платежным поручением от 14 апреля 2020 года №. Копия приказа об увольнении и уведомление о необходимости получения трудовой книжки было направлено ФИО1 по Почте России 14 апреля 2020 года по адресу регистрации и по адресу фактического проживания.

Разрешая иски требования ФИО1, руководствуясь положениями ст. ст. 21, 189, 192, 193 Трудового кодекса Российской Федерации, а также трудового договора, суд первой

инстанции пришел к выводу, с которым согласился суд апелляционной инстанции, о наличии оснований для применения к истцу дисциплинарного взыскания в виде увольнения по пункту 5 части 1 статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации, поскольку факт нарушения ею должностных обязанностей, предусмотренных пунктами 3.3.17, 3.3.14 трудового договора, выразившихся в неоказании медицинской помощи пациенту ФИО13 согласно действующим медицинским стандартам, несоблюдении норм профессиональной этики и деонтологии, установлен врачебной комиссией, подтверждается исследованными доказательствами, которые соответствуют требованиям допустимости, относимости и достаточности и оценены судом по правилам статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, такие обстоятельства могли повлечь применение к истцу дисциплинарного взыскания, порядок и сроки его применения, предусмотренные статьей 193 Трудового кодекса Российской Федерации, ответчиком соблюдены, письменные объяснения у истца получены и приняты во внимание.

Оценивая соответствие тяжести совершенных истцом проступков примененному к ней взысканию, суд первой инстанции признал соразмерным наложенное взыскание в виде увольнения, учитывая предшествующее поведение истца, неоднократность неисполнения трудовых обязанностей, нежелание работника изменить поведение к соблюдению должностных обязанностей, этики и деонтологии, несмотря на объявленные выговоры и проведенные беседы, что свидетельствует о безответственном отношении к труду, принял во внимание характер нарушения работником трудовых обязанностей, обстоятельства совершения дисциплинарных проступков, предшествующее отношение работника к труду, при этом выбор меры взыскания в виде увольнения произведен работодателем с учетом ранее примененных взысканий.

Проверив обжалуемые постановления в пределах доводов кассационной жалобы, судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции приходит к следующему.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в пункте 33 названного Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации при разрешении споров лиц, уволенных по пункту 5 части первой статьи 81 Кодекса за неоднократное неисполнение без уважительных причин трудовых обязанностей, следует учитывать, что работодатель вправе расторгнуть трудовой договор по данному основанию при условии, что к работнику ранее было применено дисциплинарное взыскание и на момент повторного неисполнения им без уважительных причин трудовых обязанностей оно не снято и не погашено. Применение к работнику нового дисциплинарного взыскания, в том числе и увольнение по пункту 5 части первой статьи 81 Кодекса, допустимо также, если неисполнение или ненадлежащее исполнение по вине работника возложенных на него трудовых обязанностей продолжалось, несмотря на наложение дисциплинарного взыскания.

По настоящему делу юридически значимым и подлежащим определению и установлению является, в том числе, признак неоднократности неисполнения ФИО1 без уважительных причин трудовых обязанностей, то есть такого неисполнения трудовых обязанностей, которое было допущено после наложения на нее ранее дисциплинарного взыскания.

Судом первой инстанции установлено, что основанием для издания приказа ГБУЗ «ГП № 209 ДЗМ» от 14 апреля 2020 года №/лс о прекращении действия трудового договора, заключенного с истцом, послужили, в том числе, приказы о выговорах от 07 ноября 2019 года №, от 12 ноября 2019 года №.

В исковом заявлении ФИО1 указывала на незаконность приказов от 07 ноября 2019 года № и 12 ноября 2019 года №, а также на их издание в короткие сроки, говоря о том, что фактически работодатель не предоставил ей реальное время для исправления выявленных нарушений и своего отношения к работе.

Истец в кассационной жалобе, а также при разрешении спора судом первой инстанции ссылаясь на решение Таганского районного суда г.Москвы 19 февраля 2020 года по гражданскому делу №02-377/2020, которое, по мнению истца, фактически является преюдициальным по настоящему делу, дающим оценку дисциплинарным взысканиям, которые были положены в систему, давшую работодателю право на увольнение истца по пункту 5 части 1 статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации.

В соответствии с разъяснениями Президиума Верховного Суда Российской Федерации, изложенными в Обзоре законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2007 года, если истец оспаривает наложенные на него до вынесения приказа об увольнении дисциплинарные взыскания, то суд при проверке доводов истца проверяет законность и обоснованность наложения дисциплинарных взысканий.

Из решения суда первой инстанции следует, что предметом проверки суда послужили только обстоятельства совершения истцом нового дисциплинарного проступка по факту, изложенному в жалобе пациента ФИО13, имевшей место 12 марта 2020 года.

Выводы и суждения, сделанные по результатам исследования и оценки приказов от 07 ноября 2019 года № и от 12 ноября 2019 года №, в решении не приведены.

Суд указал, что вступившим в законную силу решением суда от 19 февраля 2020 года установлено, что приказами главного врача поликлиники от 07 ноября 2019 года № и от 12 ноября 2019 года № ФИО1 была законно и обоснованно привлечена к дисциплинарной ответственности, однако данное решение суда в материалах дела отсутствует.

В соответствии с пунктами 1, 2, 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 года N 23 "О судебном решении", решение должно быть законным и обоснованным (часть 1 статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59 - 61, 67 Гражданского процессуального

кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

В соответствии с частью 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд во время подготовки дела к судебному разбирательству определяет пределы доказывания, распределяет бремя доказывания. Кроме того, суд предварительно оценивает достаточность доказательств и при их недостаточности предлагает сторонам представить дополнительные доказательства (пункт 2 части 1 статьи 150 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). Если лица, участвующие в деле, не могут самостоятельно получить доказательства, суд по их ходатайству вправе истребовать необходимое доказательство от лица, у которого оно находится (статья 57 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Суд в соответствии с частью 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации выносит на обсуждение сторон обстоятельства дела, имеющие, по его мнению, значение для дела. Тем самым суд предлагает сторонам представить доказательства существования или отсутствия такого обстоятельства либо признать его.

Из материалов дела не следует, что вопрос о наличии преюдициального судебного акта выносился на обсуждение сторон и выяснялось мнение сторон по поводу истребования и приобщения судебного постановления по ранее возникшему между сторонами спору тех же сторон в виде надлежащим образом заверенных копий к материалам дела.

Оценивать доказательства, имеющиеся в материалах дела, истребовать или принимать новые доказательства суд кассационной инстанции не может, исходя из положений части 3 статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, согласно которой кассационный суд общей юрисдикции не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими.

Допущенные судом первой инстанции нарушения процессуального закона судом апелляционной инстанции не исправлены.

Статьями 327 и 327.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации определены порядок и пределы рассмотрения дела судом апелляционной инстанции. Так, в соответствии с абзацем вторым части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учетом особенностей, предусмотренных главой 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционных жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления (часть 1 статьи 327.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

С учетом изложенного, а также положений статьи 6.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и соблюдения разумных сроков судопроизводства, апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского

городского суда от 26 мая 2021 года подлежит отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 379.6, 390, 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 26 мая 2021 года отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции - Московский городской суд.

Председательствующий

Судьи